

РОССИЯ - СВЕРХДЕРЖАВА НА СТАРТЕ,
или: Страх перед Россией, какие для этого причины?

Политический анализ
Кай Элерс KAI EHLERS

20 лет спустя после Горбачева, 10 после Ельцина и накануне ухода Владимира Путина с поста президента Российской Федерации вновь встает основной вопрос Запада - следует ли ему бояться России? Поводов для этого вопроса находится множество. Хочется на это сказать: все, что сверху спускается в западную прессу оборачивается страхом перед Россией. Неважно даже о чем речь - или Путин объявил, что не претендует на третий срок, или оставшиеся на последних немецко-русских консультациях нерешенными проблемы или же неурегулированные новые правила воздушного сообщения между обеими странами. Немецкая сторона реагирует одинаково: Путин играет мускулами, он не в состоянии отказаться от власти, наступает новый ледниковый период, близится новая "холодная война" или даже "третья мировая", как не постеснялся "предупредить" американский президент и т.д.

Стоит вновь и вновь поставить все на свои места - Путин не диктатор, он продолжает возложенную на него миссию модернизации государства - причем при большой поддержке своего народа. Его речь в Мюнхене на конференции НАТО в феврале 07-го - никакая не угроза, а вполне обоснованный отпор гегемониальным претензиям США. Россия не блокирует проблему Косово, а настаивает на сохранении суверенитета стран в рамках устава ООН. Не Россия провоцирует США, а США провоцирует Россию планами размещения ракет в Восточной Европе. Россия не угрожает отказом от договоров по сокращению вооружений, а требует их выполнения Западом, как и договоренности о новых сокращениях. Россия не угрожает ни Ираку ни Ирану ни другим странам войной, а настаивает на договоренностях в рамках существующего миропорядка. Россия поднимает цены на нефть и газ для Украины и Белоруссии не с целью подчинить их себе и заставить западных автоводителей платить больше, а потому что ВТО требует установления мировых рыночных цен.

Эти возражения можно продолжать бесконечно так как в западной прессе возникают все новые "перевертыши" фактов. Можно вспомнить при этом стратегию скрытых войн против России со стороны Запада: ловушку в Афганистане, книгу Бжезинского "Единственная сверхдержава", в которой автор утверждает, что Путин якобы намерен строить "русский энергетический фашизм". В основе всего этого - попытки США установить контроль над Евроазией и уменьшить возможную конкуренцию со стороны России. В этой связи надо не забывать ни расширения Европейского союза, ни стремление НАТО окружить Россию своими базами, ни давление на Россию со стороны ВТО.

Во всем этом следует разобраться, чтобы понять что сегодня в нашем мире происходит. Надо понять и авторитаризм Путина. Однако первым делом ответить на вопрос: откуда столько страхов перед Россией? Чему бояться России со стороны США, этой "единственной сверхдержаве"? Чего боится Европейский союз, считая себя хранилищем высших ценностей цивилизации? Почему боится России даже Китай несмотря на свой стремительный рост?

ОТКУДА СТРАХ ПЕРЕД РОССИЕЙ?

Ответ прост, хотя его непросто понять - если оставить личность Путина в стороне то страхи перед Россией основаны на возможностях этой страны к полному независимому от кого-либо и чего-либо существованию. Российское "самообеспечение" - AUTARKIE - вдвойне обоснованно и имеет два источника. В первую очередь природные ресурсы в гигантской стране - газ, нефть, руды, лес, животный мир и т.д. Во-вторых - социально-экономические ресурсы, базирующиеся на способностях населения России к самообеспечению, что обусловлено исторически сложившимися культурно-географическими структурами. На Западе пытаются охарактеризовать эти структуры понятием "человеческий капитал". Ни одна страна или общество на планете не имеет подобные естественные и человеческие богатства в таком концентрированном состоянии с потенциальными структурами полного самообеспечения. Россия может жить независимо от снабжения извне (внешнего рынка) и независимо от каких-либо враждебных санкций извне. Или по крайней мере куда дольше просуществовать чем какая-либо другая страна. Уже трижды в новейшей истории Россия смогла отстоять себя, или выжить, или выйти более сильной в войнах со стороны Европы - 1812 в войне с Наполеоном, в 1914- 1917 в войне с немецкой армией и в 1941-45 - вновь с Германией. И теперь - несмотря на кризисы, техническую отсталость в ряде отраслей, постоянную трансформацию с конца 70-ых гг, начала 80-ых до сегодняшнего дня к изумлению всего мира Россия выходит более сильной чем прежде. Это отражают действия и выступления Путина - консолидация руководящего слоя (бюрократическая централизация после распада государства при Ельцине), ориентация средств массовой информации на национальные, а не чужие интересы и укрощение олигархов. Ко всему этому проведение социальной политики на благо работающего населения. Во внешней политике - противостояние гегемониальным интересам США (новая военная доктрина 2002 года, речь Путина против американской политики на конференции НАТО в Мюнхене в 2007), последовательная политика поиска своей позиции между Востоком и Западом, между Евросоюзом и Шанхайской группой. Такая политика привлекает страны антиимпериалистической ориентации. Россия становится потенциальным лидером нового мира, возникающего из бывших колониальных стран, в то время как США в поисках выхода из энергетического кризиса погрязают в войнах и теряют моральный и политический авторитет. Именно в этой области перемен в мире следует искать причины страхов Запада.

Руководящие круги Запада уже приписывали себе победу над Россией в холодной мировой войне и вдруг обнаруживают, что история вовсе не пришла к концу. И даже принимает неожиданный и нежелательный для них поворот.

КАКОВЫ ПРЕДПОСЫЛКИ ПОЛНОГО САМООБЕСПЕЧЕНИЯ РОССИИ?

Российская Autarkie базируется на исключительном сочетании в стране невероятных богатств. Огромные пространства, многообразие ресурсов и климатических зон - от экстремальных морозов до экстремальной жары, а также бездорожье во многих регионах и смешение национальностей требуют солидарности и взаимопомощи людей для налаживания жизни в 11 временных зонах. В России исторически создались социально-экономические общинные структуры при наличии централизма и авторитарных центров. На Западе общинные формы жизни сменились со временем на частнособственнические. В России же частная собственность на средства производства имела короткий период (и в особых районах в том числе в Сибири) с конца 18 до революции 1917 года, которая сразу же устранила ее.

На огромных просторах России собственность была общественной, народ жил "миром", общиной, это была преобладающая форма организации деревни. В Сибири и на юге России были свободные крестьяне, но и они были в общинах и зависели от них. Русские деревни были в свою очередь в основном собственностью царя и господствующего класса дворян. Церковь и государство были взаимосвязаны и их функции переплетены между собой. В традициях России экономические структуры и образ жизни был таким, который Карл Маркс и Фридрих Энгельс определяли термином "азиатские формы производства". Такие условия известны в старой Месопотамии, в Египте, у народа инка, в Китае, Индии и так далее.

АЗИАТСКИЕ СПОСОБЫ ПРОИЗВОДСТВА

Маркс и Энгельс видели два пути развития человеческого общества. Один тип общества - эгоцентризм в области морали, частная форма собственности на средства производства. Его фазы - примитивное общество, рабовладельческое, феодальное, капиталистическое, социализм и коммунизм. Эта европейская форма динамична, непрерывно меняется, через революции движется на новую более высокую ступень. Сегодня - это также США, то есть евро-американская западная модель. Вторая форма производства - азиатская с общинной формой собственности, самообеспечением и деспотичной бюрократической надстройкой. Духовенство, интеллигенция и служащие живут за счет труда крестьянства..

Частная собственность в европейской модели - мотор наращивания денег, эта модель ведет к капитализму. При этой модели государство, церковь и капитал независимы друг от друга и должны вновь и вновь искать другие формы взаимосвязи и взаимозависимости. Кризисы такого общества имеют динамичный характер. При азиатском способе производства форма собственности общественная, основа жизни общества - самообеспечение при господствующем управленческом аппарате. Кризисы возникают из-за слабости и из янов бюрократии, а не из-за динамики капитала.

Маркс описывал азиатскую форму как противоположную греко-римской рабовладельческой, при которой отдельные люди являлись собственностью других отдельных людей. При азиатской же модели каждый отдельный человек свободен, но в целом как коллектив люди принадлежат государству и подчинены ему как рабы. При азиатской модели не наблюдается внутренней динамики капитала, ведущей к капитализму. Общественный порядок стагнирует, периодически разрушается, но вновь возникает на том же уровне.

На примере России Маркс и Энгельс видели особую модель азиатского способа производства, в которой возникают европейские элементы. Однако, развитие России на более высокую ступень они понимали лишь в контексте связи с капиталистической моделью и с революцией на Западе. Они ошибались. Будучи в основном занятыми анализом европейского капитализма, они не довели анализ азиатской модели до конца и не могли увидеть, что и эта модель, особенно в ее русском варианте, периодически переживает кризисы модернизации. Эти кризисы ведут к большей эффективности способа производства. Причины кризисов надо искать не в росте экономики, а в бюрократической стагнации. Евро-американская и азиатская модели могут существовать параллельно и влиять друг на друга, так что вероятно возникновение новых форм, сочетающих элементы обеих моделей. Это относится к развитию российских форм производства, особенно советского периода в истории этой страны.

ОСОБЕННОСТИ РОССИИ

Рассмотрим внимательнее развитие России. Россия возникла на незащищенной ничейной территории между монгольскими ханатами и западными городами, посреди богатейшей природы, где громадные пространства были и заманчивы и пугающе дикими. В итоге московские цари были и грабителями и защитниками деревень, которые существовали на полном самообеспечении. Возникла структура: Царь-деревня, накопление богатства в Москве - самообеспечение крестьянства. Коллективная собственность, а не индивидуальная. Никакого крепкого среднего класса, никаких городов, никакой динамики самонаращивания капитала. Хотя в стране и проходили волны модернизации, но они не затрагивали систему взаимодействия Центра и Деревни. Перемены могли быть возможны в результате революций сверху при внесении западных элементов в производство. Когда производились попытки вмешаться в систему самообеспечения как при царе Николае Втором в начале 20 века итог был противоположным. Столыпин спровоцировал своими реформами крестьянские бунты. И большевики, проводившие позднее насильственную индустриализацию страны, видели в самообеспечении крестьянства опору государства и поставили деревню под наблюдение и управление восстановленной ими централистской системы.

Азиатская и европейская модели производства имели особо острую форму конфронтации в конце 19 и начале 20 веков когда на крестьянский уклад России надвигался европейский империализм. Революции 1905 и 1917 гг были отражением этого развития. Столыпин намеревался произвести начатую Петром Первым индустриализацию вопреки привычному и скромному самообеспечению общин. Крестьянские уклады должны были перейти в собственность самых крупных помещиков, а лишние крестьяне уйти на заработки в города. На "стольпинской веревке" были повешены тысячи крестьян, которые отказались подчиниться реформам. Эти жертвы - свидетельство провала стольпинской политики. Большевицкая революция повторила стольпинские реформы в более крупном масштабе. Ленин одержал победу над царизмом благодаря своему обещанию дать каждому крестьянину кусок земли, но он в то же время начал индустриализацию сельского хозяйства, а Сталин продолжил ее жесточайшими методами и заменил общинные традиции на насильственный коллективизм как на земле так и в промышленности. Кто этому сопротивлялся был депортирован или уничтожен. Аграрный деспотизм царей сменился на плановый индустриальный деспотизм.

То, что произошло между 1905 и 1930 годами вовсе не было переходом к капитализму по модели этапов развития, как предсказывали Маркс и Энгельс. Советское общество не перешагнуло фазу капиталистического развития, перейдя к социализму, а развило другую форму наращивания капитала. А именно - капитализацию общественной собственности под управлением обновленной большевиками бюрократии. Произошла коллективизация крестьянства, общинная собственность стала государственной. В принципе восстановились на новом уровне старые царистские структуры. Не было никакой динамики самонаращивания частного капитала и не деньги были господствующей силой, а спускаемые сверху цели. Такое состояние могло бы обеспечить стабильность на продолжительное время если бы не произошло столкновения с европейским капитализмом в его империалистической фазе. Эта была принципиальная конфронтация исторического масштаба - самообеспечение против самонаращивания капитала и скромная самодостаточность против потребительской экспансии. Возможно этапы модернизации проходят по правилам, проистекающим из различного характера европейского и азиатского способов производства. Их можно разделить на три фазы - Ломка после длительного периода стабильности, затем стагнации. Вторая фаза - смута, распад

господствовавшего бюрократического аппарата и третья - восстановление этого аппарата на новом техническом и цивилизованном уровне после принятия элементов западного европейского способа производства и западного образа жизни. Основная структура центра и периферии сохраняется. Так было после реформ Петра Первого, во время Первой мировой войны и так есть и сегодня.

РОССИЯ СЕГОДНЯ

На фоне названных этапов развития становятся понятны сегодняшние перемены в России. В период с 1917-го года и по семидесятые годы (в разных этапах этого периода) в рамках общественной модели производства развились индивидуальные и региональные квалификации, готовые к прорыву и самовоплощению. Горбачевская Перестройка и Новое мышление были не последствием новых инициатив, а их выражением, были "зеленым светофором" для застоявшегося транспорта на хорошо известной дороге. События 17 июля 1953 в ГДР, Венгерское восстание в Венгрии в 1957-ом, возведение Берлинской стены в 1961-ом и наконец Пражская весна 1968-го года - как ясный сигнал к повороту событий. Однако государственный бюрократический аппарат был к СМУТЕ еще не готов. В 1977 году вышла книга Рудольфа Бароса "Альтернатива", которая явилась реакцией на тогдашнее развитие событий. В конце 70-х годов в исследованиях Новосибирской Школы под руководством Татьяны Заславской содержались также аналогичные наблюдения.

Выход Михаила Горбачева на политическую сцену в начале 80-ых гг явился свидетельством готовности руководства КПСС к обычной в русско-советской практике реформе сверху. Целью Перестройки было целенаправленное освобождение созревшего потенциала частных интересов в рамках общественного хозяйственного порядка при желании этот порядок сохранить. Речь шла о том, чтобы общественная модель хозяйства стала более эффективной, а вовсе не о ее устранении или введении частной собственности или замене азиатской формы производства европейско-западную. Господствовавший тогда бюрократический аппарат, однако, недооценил масштабы достигнутой индивидуализации мышления и волеизъявления, как и не понял динамику регионального развития. Поэтому ослабление аппарата в сфере государственного управления повело за собой ускорение общего развала структур. Необходимость приспособления к новым реальностям и соответствующее давление были слишком велики и начавшимся прорывом нельзя было уже управлять. Как и технической революцией и возникшими новыми глобальными коммуникационными возможностями. Еще не было средств контроля над новыми техническими средствами информации и, можно сказать, что московская бюрократия была захлестнута волной компьютеризации. Отражением этой динамики развития был Борис Ельцин и его реформаторы, бывшие совершенно под влиянием извне и проводившие "шоковую терапию", которая должна была в два года полностью "перепахать" народное хозяйство заново.

Восстановление Путиным разваленного государственного аппарата было логичным следующим шагом. Целью этого шага было восстановление на новом более эффективном уровне постсоветского общественного способа производства и образа жизни с привлечением западных импульсов. Сутью трансформации было не перенятие европейско-западного способа производства и образа жизни, а использование средств частного капитализма для того, чтобы не частнокапиталистическая, а своя привычная модель стала более эффективной. Как завершится такая трансформация пока неизвестно, однако, ясно что это не будет простым подражанием нашей западной капиталистической модели с присущей ему логикой наращивания капитала, не будет неолиберальной схемой

глобализации. Возникнет новая культура производства, которая обединит западные и традиционно русские элементы, то есть элементы централистского порядка с общественной формой производства, в которую войдут и элементы частной собственности. Нельзя не видеть в этом противоречий. С одной стороны страна открыта внешним инвестициям, намерена вступить в ВТО и принять стандарты этой организации, а также кооперируется с США в области борьбы с международным терроризмом. С другой стороны Россия сохранила государственный капитал и власть государства над природными ресурсами, намерена попрежнему субсидировать сельское хозяйство, не отказывается от прежней роли интегрировать народы Российской Федерации и Евразии и претендует на влияние на миропорядок в целом. Другими словами Россия претендует на свою "особую роль" и не позволит США и Европейскому Союзу сделать ее частью процесса глобализации на их условиях. Под особой ролью Россия понимает кооперацию с другими странами с аналогичной азиатской моделью производства и противостояние гегемониальным устремлениям США. Она выступает за мультиполярный миропорядок и кооперацию, и может со своей ролью в этом процессе вполне справиться. Ее Autarkie имеет двойную природу - это независимость от других стран по части природных ресурсов, а также давние традиции самообеспечения населения. Россия останется сильной если сохранит государственный контроль над своими ресурсами вместо того, чтобы "отдать их рынку", если сохранит традицию самообеспечения, то есть будет и далее сохранять, защищать и развивать немонетарные сферы хозяйственной модели при развитии и частной собственности. Особая роль России и ее и самобытность могут быть разрушены при "либерализации" мирового рынка ресурсов, а также урезании и разрушении ее традиции самообеспечения населения путем монетаризации всех структур. Эти условия предопределяют успех или поражение российской политики.

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ

Поняв это факторы, мы поймем о чем идет речь в области разногласий между Россией и ВТО - Всемирной торговой организацией, в так называемой "Большой игре", и в области военной политики. В первую очередь речь идет о том, чтобы лишить Россию власти над ее природными ресурсами. В этом заинтересованы США., Европейский Союз, Япония, Китай и другие страны, зависимые от импорта энергоносителей. При этом мы говорим не только о нефти и газе, а также о новых энергоносителях - ветряных парках, использовании солнечной энергии и воды. Новые методы получения энергии такие как органический фотовольтаик, возникшие на горизонте, также относятся к теме так как в производстве его компонентов используется та же нефть.

Речь идет о политическом вмешательстве с целью помешать России стать лидером нового мультиполярного мира. Но направление также - на развал русских традиций и культуры, как и конкретных хозяйственных структур самообеспечения и снабжения энергией. Эту страну стремятся перевести на зависимость от "глобализированного" снабжения извне, от "международного рынка", как формулирует эту стратегию Европейский Союз. Отсюда - вмешательство во внутреннюю политику России, требования такой социальной и культурной политики, которая сделает рынок страны и проживающих в ней людей зависимыми от чрезмерного (в отличие от традиции самодостаточности) потребительства. Сферы постоянных конфликтов следует поэтому искать в области борьбы за нефть, газ, новые самообновляющиеся энергоносители и т.д., в разногласиях с ВТО и вокруг этой организации. Речь здесь идет о требованиях доступа к российским ресурсам, о размерах субсидий, о протекционизме. В последнее время Европейский Союз

вдруг начал защищать себя от российских инвестиций в свои хозяйственные структуры в то время как он требует совсем противоположного от России. ЕС требует монетаризации взамен немонетарного самообеспечения, вместо традиции самодостаточности россиян и немонетарного товарообмена.

Если рассмотреть политику Путина с этой точки зрения можно убедиться, что он был нужным политиком в нужное время. Результаты его политики вынуждают даже такого его критика со стороны "новых левых" как Бориса Кагарлицкого признать, что Путин может считать себя самым успешным руководителем России. Его политика, заявляет Кагарлицкий, имела лишь один из ян - она не обеспечила справедливого распределения богатств страны. И во внешней политике нельзя было не видеть что Россия возвращается лидером на международную арену. Критики типа Каспарова, Немцова и других ультралибералов занимаются чистым негативизмом и отрицанием достигнутого, они желают возвращения к ельцинскому либерализму.

Встает вопрос - ну и как дальше? Сможет ли Путин или его наследники укротить духов, которых они вызвали? Приведет ли требование ВТО об "интернационализации энергорынков" и монетаризации страны к гибели российского традиционного самообеспечения, уничтожению российской Autarkie? Ведь и суверенитет страны над ее ресурсами также относится к энергетическому самообеспечению. Возникнут ли под защитой нового авторитаризма и централизма новые современные российские модели способов производства и образа жизни, которые раздвинут рамки свободной торговли ВТО? Признаки этого уже намечаются - Путин заявил, что Россия хотя и желает вступить в ВТО, но "на своих условиях". Сегодня это означает - на условиях управляемого народного хозяйства и управляемой демократии. Но одно из двух или их взаимосвязь должны поменяться.

Сами по себе эти изменения не произойдут. Более того, намерение Путина модернизировать страну сверху имеет свои границы, если развитие инициатив со стороны населения будет тормозиться "управляемой демократией", а не поощряться ею. Для восстановления рудиментарных социальных функций государства нынешняя фаза развития была бесспорно необходимой. Однако после путинского периода станет решающим, будут ли возникшие в его время структуры поощрять инициативы снизу, как и переплетение традиционных общественных структур с новым индивидуализированным самоопределением и таким образом противостоять одностороннему подчинению интересов российского общества интересам иностранных и собственных инвесторов. В 2005 году пенсионеры, студенты и другие группы населения массивно и успешно протестовали против монетаризации социальных привилегий и коммунальных немонетарных форм обеспечения. На монетаризации настаивала Всемирная торговая организация. И российское правительство попытается все же провести такую реформу после выборов в 2007 и 2008-ом годах. Интересно будет наблюдать предстоящий конфликт с той точки зрения, вступит ли страна в новый этап развития, оставив позади и советскую и капиталистическую модели, возникнет ли симбиоз из современных форм индустриального общества с дальнейшим развитием самообеспечения на новом уровне.

ЗАПАДНОЕ ВОСПРИЯТИЕ

Пара заключительных слов к восприятию российского развития в западных средствах информации: большинство западных аналитиков и журналистов, включая левые прогрессивные круги, не выходят за рамки понимания происходящего в свете теоретического учения Маркса и Энгельса о стадиях развития.

Россию понимают как страну, которая еще не "догнала", "не достигла", "не восприняла нынешний порядок вещей" и т.д. И, понятно, что при этом единственном западном подходе России пред являют претензии и ее осуждают. Что не устраивает россиян с их возросшим самосознанием и пониманием современности.

Социологи различных "Восточных институтов" на Западе сетуют, что в России еще "нет динамики", не осознавая при этом, что существующая сегодня в России динамика имеет совершенно иной характер, она не просто копирует устранение дефицитов рыночной экономики. Она соединяет частнособственнические импульсы с коллективным, общественным капиталом в развитии такого народного хозяйства, в котором допущена не только частная собственность, но и другие, смешанные формы предпринимательства. Хотя это и противоречивый процесс, но и довольно таки динамичный. Он является модернизацией азиатского способа производства. Когда совершенно верно на Западе заявляют, что в России нет еще гражданского общества, это свидетельствует о непонимании иных, отличных от западных, приоритетов и ценностей. Западные индивидуализм может иметь в этом процессе развития свое место, но в основном тенденция - к сохранению, развитию и даже восстановлению некоторых российских общественных форм производства и образа жизни. Особенно это относится к структурам традиционного самообеспечения. Это очень сложный процесс, из которого могут возникнуть новые формы демократии и самоопределения, а не просто формальная демократия западного образца.

Политологи Запада говорят о нео-империализме России, не осознавая, что ни царистская Россия ни СССР не являлись империалистическим государством западного типа. Российский империализм был в первую очередь политически обоснован, и лишь во вторую очередь имел экономические цели, а также интегрировал и адаптировал новые территории, развивал в них инфраструктуру. Западный же империализм был колониальным и лишь грабил далекие страны, находящиеся от него через океаны.

На Западе не понимают, что России не нужно осуществлять внешнюю экспансию с целью накопления капитала и ей не нужна экспансия с целью захвата природных ресурсов. Как раз в ее интересах самозащиты и спокойного развития - создание мультиполярного мира, в котором каждая страна имеет свою модель и образ жизни. Даже в случае кризиса в производстве газа и нефти Россия не пойдет на военную авантюру, кризис такого рода не разрушит систему самообеспечения, а скорее укрепит ее.

В свете всего сказанного западным странам следует не бояться России и стремиться ее унижать, а попытаться понять, что сильная Россия - это шанс на поддержание и сохранение мира. У Запада есть и другие пути - он может попробовать загнать Россию в зависимость от мирового рынка и вызвать в стране внутривнутриполитический кризис, страясь сломить сильную страну таким способом. Запад может(как при Рейгане: "Мы погубим их гонкой вооружений!") вовлечь Россию в паранойю новой гонки вооружений, чтобы разрушить ее народное хозяйство. Может вовлечь ее в мелкие войны на ее окраинах (Чечня, Кавказ) или же напасть на нее. Но в конечном счете ни один из этих вариантов нельзя считать реальным пока у власти здравомыслящие политики. Дестабилизация России означала бы дестабилизацию мирового рынка и международных отношений. А нападение на Россию с учетом атомного оружия означало бы уничтожение всей планеты, в этом даже безумные гегемонисты не могут видеть для себя интереса. Ну, а что возможно за рамками рациональных интересов - это совсем другой вопрос, об этом нет смысла говорить.

перевод на русский:
Vera Bade, München